

важнейшего культурно-исторического явления, характерного для позднего периода развития византийского государства. Появление гуманистических идей в различных сферах идеологии Византии XIII—XV вв., и в особенности в литературе этого периода, ряд советских исследователей (Б. С. Попов, Э. В. Удальцова, Е. Б. Веселаго) связывает с зарождением в недрах феодального общества первых элементов буржуазного строя. Влияние гуманистических идей особенно сильно ощущается в творчестве таких писателей и ученых XIV—XV вв., как Мануил Хрисолор, Феодор Метохит, Георгий Гемист Плифон, Виссарион Никейский, Лаоник Халкокондил, а также проявляется в подъеме народной литературы. Вопросы византийской народной литературы XIV в. были предметом специального рассмотрения В. С. Шандровской, изучавшей народное басенное творчество XIV в. (византийская басня «Рассказ о четвероногих»).

Необходимо однако отметить, что проблема византийского Возрождения остается во многом дискуссионной, в советской науке существуют разные мнения по вопросу о происхождении и социальной сущности этого исторического явления: некоторые исследователи (Б. Т. Горянов) отрицают связь византийского гуманизма с зарождением элементов капиталистического уклада в Византии XIV в.; историки искусства (В. Н. Лазарев) подчеркивают непродолжительность византийского Возрождения, его ограниченный, преходящий характер.

Говоря о достижениях советского византиноведения, необходимо особо отметить труды выдающегося знатока средневековой греческой филологии П. В. Ершштедта, изучающего по материалам византийского Египта вопрос о взаимных влияниях греческого и коптского языков.

Большое научное значение получили работы М. А. Шангина по византийской палеографии. Им было подготовлено собрание русских астрологических кодексов, введено в научный оборот большое количество неизданных текстов, в том числе публикация хранящихся в СССР рукописей сочинений Арефы Кесарийского.

В области византийской палеографии значительной известностью пользуются также труды Е. Э. Гранстрем, в течение длительного времени работающей над изучением и публикацией византийских источников из отечественных книгохранилищ.

В поле зрения советских исследователей византийской литературы и филологии стояли также вопросы взаимных влияний русской и греческой литературы и письменности. Эти проблемы затрагивались в обобщающих трудах М. Н. Тихомирова, Н. К. Гудзия, а также в ряде специальных статей Н. А. Мещерского, опубликованных в «Византийском временнике» («Рыдание» Иоанна Евгеника и его древнерусский перевод, «Два неизданных отрывка древнеславянского перевода хроники Иоанна Малаалы» и другие).

Большая работа проделана историками и филологами (Е. Э. Липшиц, Н. В. Пигулевская, М. В. Левченко, М. Я. Сюзюмов, Е. Б. Веселаго, С. В. Полякова, И. В. Феленковская, С. П. Кондратьев) по переводу источников. В их переводах были изданы исторические сочинения Прокония Кесарийского, Агафия Миринейского, патриарха Никифора, византийско-сирийские хроники, «Книга епарха» и ряд других материалов. В последние годы в «Византийском временнике» были осуществлены публикации «Истории» Олимпиодора (перевод, статья и комментарий Е. Ч. Скржинской) и анонимного трактата «Полное описание вселенной и народов» в переводе С. В. Поляковой и И. В. Феленковской. В Армении вышли переводы исторических сочинений Себеоса (перевод Е. К. Тер-Минцояна), Фавстоса Бузанда (перевод М. А. Геворгяна).